

4. Судачкова Н.Е., Милюткина И.Л., Семенова Г.П. Влияние раневого стресса на состав свободных аминокислот и белков в тканях ствола сосны обыкновенной // Лесоведение. – 2001. – № 1. – С. 32–37.
5. Судачкова Н.Е., Милюткина И.Л., Семенова Г.П. Состав свободных аминокислот различных органов и тканей *Pinus sylvestris*, *Larix sibirica* и *Larix gmelinii* // Растительные ресурсы. – 2003. – Т.39. – Вып.1. – С.19–31.
6. Сукачев В.Н. Основы лесной биогеоценологии. – М.: Наука, 1964. – 574 с.
7. Bown A.W., Shelp B.J. The metabolism and functions of γ -aminobutyric acid // Plant Physiol. – 1997. – 115, 1–5.
8. Molecular and functional analyses support a role of ornithine- δ -aminotransferase in the provision of glutamate for glutamine biosynthesis during Pine generation / R.A. Cañas [et al.] // Plant Physiology. – 2008. – V. 148. – P. 77–88.

УДК 394 (571.51)

А.Г. Елизов

ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ МАЛОГО ГОРОДА В СЕРЕДИНЕ 1940-х – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг. (на примере г. Уяра)

В статье дана характеристика повседневной жизни г. Уяра в середине 1940-х – середине 1960-х гг. Исследовались демографические процессы, общественные настроения, благоустройство города, жилье, потребление товаров широкого потребления, культурный и образовательный уровень горожан, уличная преступность.

Ключевые слова: история повседневности, малый город, быт горожан, питание, досуг, образование.

A.G. Elizov

PECULIARITIES OF THE TOWN EVERYDAY LIFE IN THE MIDDLE OF THE 1940th – THE MIDDLE OF THE 1960th (ON THE UYAR TOWN EXAMPLE)

Characteristics of the Uyar town everyday life in the middle of the 1940th - the middle of the 1960th is given in the article. Demographic processes, public moods, urban amenity provision, housing, consumer goods consumption, citizen cultural and educational level, street criminality have been researched.

Key words: everyday life history, town, citizens' everyday life, nutrition, leisure, education.

Изучение истории повседневности является одной из приоритетных задач отечественной исторической науки. Городская повседневность пользуется возросшим научным интересом, однако исследователи редко затрагивали проблему повседневной жизни малых городов. Поэтому новизна данного исследования заключается в самой постановке проблемы: в исторической науке впервые предпринимается попытка анализа повседневной жизни жителей г. Уяра. Кроме того, источниковую базу, использованную при написании данной работы, составили архивные материалы, ранее не вводимые в научный оборот.

Первым обобщающим исследованием социально-экономического развития малых городов Западной Сибири во второй половине XIX века стала вышедшая в 2008 г. монография О.Л. Тяпкиной [35]. Большой интерес представляет статья М.В. Холиной [36], в которой автор выделила черты повседневной жизни малого города и обосновала необходимость данного исследования как отдельного направления в исторической науке.

Послевоенная повседневность г. Уяра до настоящего времени не рассматривалась в концептуальных работах научно-исследовательского характера. Фрагментарные сведения о быте, культуре и образовании уярцев в советский период истории содержатся в брошюре «70 лет району, 50 лет городу» [1] и рукописи уярского краеведа Г.Г. Мосунова [33], других публикациях.

Автор статьи рассматривает повседневную жизнь как «жизненный мир», который подразумевает «все»: сотни явлений, окружающих человека. **Целью** статьи является характеристика отдельных аспектов жизненного мира жителей Уяра середины 1940-х – середины 1960-х гг. для выделения специфики повседневности малого города как исторического феномена. К **задачам исследования** относится анализ отдельных сторон общественно-политической жизни населения Уяра, характеристика благоустройства города и жизненных условий горожан, включая состояние жилья, развитие транспорта, здравоохранения, питания. Также рассматривается состояние культуры и образования горожан. Отдельно выделена проблема девиаций в городской среде.

Методологическую основу исследования составила совокупность аналитических подходов, принципы историзма и системности, научного анализа и синтеза. Большую роль в данном исследовании играет метод исторической аналогии.

Основополагающее значение для формирования теоретико-методологической базы исследования сыграли взгляды Ф. Броделя – представителя второго поколения историков французской школы «Анналы». Изучение работы Ф. Броделя [11] позволило выделить следующие подходы к исследованию повседневной жизни городского населения Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х гг.: город следует рассматривать как сложный социальный организм; повседневная жизнь малого города является историческим феноменом; уклад повседневности горожан был связан с определенной спецификой реальностей и процессов; нужно учитывать, что малый город является регулярным этапным пунктом между большими городами; исследование повседневной жизни горожан немислимо без осознания взаимосвязи городов с окружающей их сельскохозяйственной местностью; на быт обывателей большое влияние оказывает география городов, в данном случае это небольшое пространство самого города.

Социально-демографические процессы общесоюзного характера оказывали безусловное влияние на повседневную жизнь уярцев. В середине 1940-х – середине 1960-х гг. (и в последующий период советской истории) происходило неуклонное увеличение роста городского населения Красноярского края. Динамику численности городского населения Уярского района в 1946–1966 гг. отображает таблица 1.

Таблица 1

Год	Численность всего населения Уярского района, тыс. чел.	В том числе городского, тыс. чел.	В том числе в г. Уяре, тыс.чел.	Количество городских поселений, шт.	Городское население, %
1946	35,5	15,5	15,5	1	43,7
1950	42,8	21,9	21,9	1	51,2
1960	42,0	22,0	22,0	1	52,4
1965	41,2	21,0	21,0	1	51,0
1966	39,9	20,4	20,4	1	51,1

Составлено по: ГАКК. Р-1478. Оп. 3. Д. 132. Л. 57 (об.); Архив администрации Уярского района. Р-53. Оп. 1. Д. 12. Л. 53.

Динамика численности населения г. Уяра отражает особенности иерархии городов. Уяр был местным урбанизированным центром и являлся промежуточным этапным пунктом в миграционных потоках из сел и деревень Уярского района в Красноярск и другие города. Несмотря на приток жителей сельской округи, численность населения районного центра в 1960-е гг. снижалась. Это было связано с тем, что малые города испытывали острый недостаток материальных и финансовых ресурсов, который приводил к оттоку молодежи в большие города.

Общественно-политическая жизнь горожан как в 1945–1953 гг., так и в период «оттепели» характеризовалась внедрением доктринальных установок. Но в 1945 – 1953 гг. идеологический контроль над населением был значительно выше, чем в период «оттепели». Агитационная работа была отлажена и в районных центрах края, которые в идеологической работе брали шефство над селом. Так, 16 апреля 1948 г. на II Пленуме ВКП (б) обсуждался вопрос об улучшении идеологической работы в Уярском районе [20]. Только за первое полугодие 1948 г. в Уярском районе было создано 78 агитколлективов [21].

Идеологические и политические акции затрагивали повседневную жизнь малых городов в той же степени, что и население всего Советского Союза. Так, 20 февраля 1949 г. в Уяре на партийном собрании по

итогах августовской сессии Академии наук СССР в 1948 г., на которой Т. Лысенко добился публичного осуждения своих оппонентов, указывалось на верность биологического учения Мичурина–Лысенко, а учение Вейсмана–Моргана было объявлено вредным [30].

Итак, видно, что политические кампании 1940–1950-х гг. в той же степени затрагивали жизнь малых городов, что и население всего Советского Союза в целом. Но в малых городах можно было вовлечь значительный процент населения в пропагандистскую кампанию за гораздо меньший срок, чем в более крупных городах. Хотя эффект от этого вовлечения определить достаточно трудно.

Цель идеологических акций состояла в формировании официального общественного мнения. Одной из основных форм проявления несогласия или недовольства обывателей, например условиями быта или действиями местной администрации, являлись жалобы в письменной форме. Например, в 1956 г. (по состоянию на 1 декабря) в Уярский районный комитет КПСС поступило 138 жалоб и заявлений трудящихся [17].

Во второе послевоенное десятилетие государство перестало применять репрессивные методы контроля над населением. Так, в 1957 г. в прокуратуру Уярского района поступило заявление на коммуниста Кимкирюка, который открыто выражал антипартийные высказывания, но заявление на него прокуратурой вообще не рассматривалось, бумага просто перенаправлялась по различным инстанциям [17]. Очевидно, что в послесталинский период зависимость менталитета от официальной пропаганды была далеко не абсолютной. Кроме того, можно предположить, что в малых городах к критическим высказываниям в адрес руководства проявляли большую терпимость.

Одним из проявлений провинциального неконформизма 1960-х гг., но не политического, а скорее культурно-стилистического, явилось появление так называемых стилистов в городах Сибири [34]. Например, в 1965 г. в Уяре было отмечено распространение среди подростков и молодежи этого негативного с точки зрения властей явления [25]. Этот факт говорит о том, что основные социокультурные явления в советском обществе проникали и в молодежную среду малых городов, но с некоторым опозданием.

Определенным проявлением неконформизма можно считать оживление религиозных настроений. В Уяре, например, в 1961 г. на собрании районного партийного актива были озвучены сведения, что в районе активизировались религиозные группы (баптисты, иеговисты, кальвинисты). Влияние православной церкви было еще более значительным. Уярская партийная администрация не могла справиться с влиянием православия: православные священники «проникали повсюду», исполняли обряды с выездом на дому [22].

Одной из основных сторон жизненного мира людей вне производства и общественно-политической жизни являются их жизненные условия. Состояние жилья и некоторые другие аспекты социально-бытового развития города Уяра в 1946 г. характеризует таблица 2:

Таблица 2

Население города, чел.	15504
Всего домов, ед.	2134
В т.ч.: частновладенческие, ед.	1857
электрифицированные, ед.	355
снабжённые водопроводной сетью, ед.	22
Весь жилой фонд, кв. м	64716
Жилая площадь на 1 человека, кв. м	4,1
В т.ч. в частновладельческих домах, кв. м	47200
Жилая площадь на 1 жителя, кв. м	4
Количество гостиниц, ед.	1
Количество койко-мест в гостиницах, ед.	11
Число бань, ед.	2
Единоновременная вместительность бань, чел.	60
Количество действующих номеров телефонов, ед.	110

Составлено по: ГАКК. Р-1478. Оп. 3. Д. 132. Л.80 (об). Л. 83–85, 88.

В данном случае видно, что специфика Уяра как небольшого города имела свои положительные стороны: отсутствие развитой промышленности не влекло столь масштабного притока мигрантов, как в Красно-

ярск, что выражалось в меньшей скученности жилой площади на одного человека по сравнению с большим индустриальным городом. Если в Уяре в 1946 г. на одного жителя приходилось 4,1 кв. м жилой площади, то в Красноярске – 2,9 кв. м.

Заметные меры по благоустройству и озеленению Уяра были приняты только в начале 1950-х гг. В 1953 г. ассигнование на благоустройство города составило 110 тыс. рублей [10]. Однако Уяр 1940–1950-х гг. почти не имел тротуаров, в ненастную погоду на улицах города образовывалась непролазная грязь [16]. Данная ситуация вызывала критические замечания со стороны горожан. Так, на 31-й районной партийной конференции житель Уяра Ермолов говорил, что «плохо дело обстоит с водоснабжением населения, электроосвещением, озеленением города» [13].

Модернизация административно-командного социализма под руководством Н.С. Хрущева подразумевала и переустройство быта. Жилищное строительство, осуществляемое в основном частными застройщиками, в городе велось постоянно. Однако подавляющее большинство строений были деревянными, одноэтажными, без коммунальных удобств (всего 97,2 %). Это в значительной степени сближало условия жизни уярцев с бытом сельчан. В 1960 г. в городе насчитывалось только одно двухэтажное строение. До конца 1950-х гг. в Уяре насчитывалось до двух десятков землянок [15].

Сравнительная характеристика развития жилищно-коммунального хозяйства городов Красноярска и Уяра в 1960 г. представлена в таблице 3.

Таблица 3

Город	Красноярск	Уяр
Весь жилой фонд тыс. м ²	3664	35,6
В т.ч.: обобщественный	2668	29,6
индивидуальный	996	5,8
Жилая площадь, оборудованная:		
водопроводом, %	51,5	7
канализацией, %	47,5	0,4
центральным отоплением, %	50,0	3,6
ваннами или душем, %	27,6	0,4

Составлено по: Архив администрации Уярского района. Р-34. Оп. 1. Д. 3. Л. 9; Народное хозяйство Красноярского края. Статистический сборник / ред. Л. Лифшиц. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1967. С. 245.

Таблица 3 показала, что в 1960 г. только небольшой процент уярцев был обеспечен современным жильем с водопроводом и канализацией. Это по-прежнему сближало город с сельским поселением. Тем не менее общий уровень жизненных условий за двадцатилетний период после окончания войны повысился. Если в 1950 г. объем бытовых услуг на одного жителя Уяра составлял 0,52 рублей, то в 1966 г. – 3,08 [33].

Уровень здравоохранения малых городов Красноярского края также был невысок как в первые послевоенные годы, так и в 1950-е и 1960-е гг. В 1946 г. в Уяре (1946 г.) на 470 жителей приходился один медицинский работник. Уярскую аптеку на районной конференции работников здравоохранения признали самой отстающей в крае [28]. Средств на оборудование в больницах и поликлинике города не хватало. В 1948 г. в районной больнице количество койко-дней выполнялось на 100 % [29]. Эти данные говорят, что количество коек было явно недостаточным.

До второй половины 1960-х гг. заметная реконструкция медико-санитарной сети в городе не проводилась, но увеличилась численность медицинских работников. В 1967 г. больничный комплекс города Уяра был представлен несколькими деревянными зданиями: терапевтическим отделением на 15 коек, гинекологической палатой на 12 коек, хирургической палатой и родильным домом. Детская больница в 1960-х гг. имела 60 койко-мест. В 1970 г. в городе насчитывалось 18 врачей и 96 средних медработников [2].

Развитие транспорта в малых городах шло медленными темпами. В Уяре городское автобусное движение открылось только в 1957 г. [18]. Следует подчеркнуть, что для очень небольшого по территории горо-

да отсутствие городского транспорта не являлось серьезной проблемой. Для связи с селами района жители Уяра из-за недостатка автомашин пользовались услугами частников – владельцев лошадей [18].

Одной из характеристик быта малых городов является большая роль сельскохозяйственной продукции и личных подсобных хозяйств в питании его жителей. В малых городах обслуживание продуктами питания в 1940-х – первую половину 1950-х гг. оставалось еще достаточно неразвитым. Меры по специализации магазинов в Уяре были приняты только в 1949 г [6]. В марте 1952 г. в одном из уярских буфетов продавали заплесневелые булочки, обрезки, пряники, колбасы и брага, также покрытая плесенью [7].

Отличительной особенностью питания горожан малых городов было то, что относительное товарное изобилие в малом городе можно было наблюдать во время подготовки и проведения государственных праздников. Весной 1956 г., во время майских праздников, был подготовлен соответствующий ассортимент продуктов в магазинах, киосках, ларьках и предприятиях общественного питания, также была организована разносная торговля различными хлебобулочными и кондитерскими изделиями [9].

Оживление торговли и рост денежных доходов в середине 1950-х гг. непосредственно отразились на качестве питания жителей Уяра. Увеличение потребительского спроса было связано и со снижением цен на продукты питания. Так, на колхозном рынке г. Уяра цены на картофель в 1956 г. снизились по сравнению с 1955 г. на 20 %, на мясо – на 20 – 30 %, яйцо – на 23 %, овощи – на 12 – 27 % [16].

Качество одежды и обуви уярцев во многом определялось состоянием местной промышленности. Так, качество продукции, выпускаемой Уярским промкомбинатом, было невысоким, поэтому ее продавали как бессортную по заниженной цене. Например, в 1956 г. Уярский промкомбинат выпустил 114 пар валенок, которые можно квалифицировать как брак [14]. Поэтому горожане прибегали к различным способам самоснабжения. В Уяре индивидуальным пошивом в середине 1950-х гг. занималась артель «Швейобувь» [3]. Многие женщины сами шили себе легкую одежду. Одним из источников приобретения дешевых предметов одежды были магазины уцененных товаров. Так, в Уяре во вторую половину 1950-х гг. функционировал магазин № 1, в котором был отдел уцененных товаров [8].

Таблица 4 показывает динамику расходов жителей Уяра на ткани, одежду и обувь, предметы домашнего обихода, продукты питания в середине 1950-х гг.

Таблица 4

Наименование товара	Продано в 1956 г. по сравнению с 1955 г.
Ткани разные	На 21 %
Трикотажные изделия	На 64 %
Обувь кожаная	На 25 %
Часы наручные	На 33 %
Радиоприемники	На 55 %
Кондитерские изделия	На 37 %
Крупы, макароны, сахар	На 32 %
Рыба и рыбные консервы	На 65 %
Жиры животные, масло растительное	На 24 %

Составлено по: ГАКК. П-73. Д. 693. Л. 119.

Данные таблицы 4 позволяют сделать вывод, что уровень жизни жителей Уяра в 1950-е гг. в целом повышался. Это было связано с общесоюзными тенденциями на повышение благосостояния советского общества и развитие школьного образования.

В малых городах основными центрами проведения культурного досуга были дома культуры, библиотеки, кинотеатры, клубы (как правило, не более одного кинотеатра и клуба). В Уяре функционировал кинотеатр «Искра», однако уровень кинообслуживания населения был весьма невысоким [4]. Кроме того, существовал железнодорожный клуб имени Ильича [19].

Одной из основных форм проведения домашнего досуга было прослушивание радиопередач. До реконструкции в конце 1950-х гг. радиосвязь в г. Уяре была примитивная. Обыватели жаловались в редакцию

местной газеты на качество трансляций единственного в городе радиоузла: слышались шорохи, иногда одновременно транслировались две радиостанции [12].

Образовательный уровень горожан в 1940–1960-е гг. повышался. Количество учащихся в г. Уяре в 1961 г. (по состоянию на 1 января) показывает таблица 5.

Таблица 5

Всего учащихся, чел.	2392
В том числе в вечерних школах рабочей молодежи	219
В средних школах	1397
В железнодорожной школе	776
Численность учащихся от общей численности населения города, %	10,9
Количество учащихся на 1000 чел.	109

Подсчитано и составлено по: Архив администрации Уярского района. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 5.

Согласно данным таблицы 5, развитие начального и среднего образования, если судить по проценту учащихся по отношению ко всему населению, действительно отвечало образовательным потребностям города. Отличительной особенностью Уяра как транспортного узла было наличие железнодорожной школы. В 1965 г. в городе насчитывались одно профессионально-техническое училище и 5 школ: 3 средних, одна восьмилетняя и одна начальная. Тем не менее и к середине 1960-х гг. учащиеся и преподаватели испытывали острый недостаток в отдельных школьных и письменных принадлежностях, в учебниках и спортивном инвентаре [30].

При общем подъеме образовательного уровня жителей Уяра, судя по архивным источникам, в среде школьников имели место проявления девиантного поведения. В 1965 г. в городе были отмечены участвовавшие случаи беременности и выхода замуж в возрасте 16–17 и даже 15 лет [26]. В том же году произошел «среднеазиатский случай» выдачи шестиклассницы ее родным братом фактически в наложницы своему собутыльнику (о законном браке не могло быть и речи) [27].

В первое послевоенное десятилетие уровень преступности, в том числе уголовной, был чрезвычайно высок. Бандитизм был одним из наиболее острых проявлений социальной напряженности в городах Красноярского края. Тем более это касалось малых городов, где уровень жизни в целом был невысоким.

В районной газете публиковались результаты суда над бандитами, и это было одной из мер идеологического воздействия на население. Так, в декабре 1953 г. рубрика «Из зала суда» газеты «За ударные темпы» в Уяре известила о результатах суда над грабителями В. Ивановым и П. Герчиковым [32].

Количество преступлений хулиганского действия и краж в Красноярске и Уяре в 1957 г. показано в таблице 6.

Таблица 6

За один месяц 1957 г. в Красноярске	153
В т.ч. на 1000 чел. населения	0,5
За один месяц 1957 г. в Уяре	160
В т.ч. на 1000 чел. населения	7,2

Подсчитано и составлено по: ГАКК. П-17. Оп. 1. Д. 1874. Л. 11; ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 704. Л. 4.

Из таблицы 6 видно, что уровень преступности в малых городах мог быть значительно выше, чем в административном центре края. В Уяре на 1000 человек происходило примерно в 14 раз больше преступлений, чем в Красноярске, и число правонарушений имело тенденцию к повышению.

В 1960-е гг. проблема хулиганства в городе стала достаточно серьезной. В кафе, столовых часто случались пьяные драки, что затрудняло посещение горожанами объектов общественного питания. Попытка привлечения общественности (добровольных народных дружин) к борьбе с хулиганством не увенчалась успехом. В середине 1960-х гг. уярские дружинники практически прекратили свою работу, не в силах контролировать порядок на улицах [23].

В 1965 г. в городе действовала банда грабителей-подростков под руководством 22-летнего В. Лесникова, который ставил целью «наведение своего порядка в городе», пока не был задержан [24].

Исследование основных аспектов повседневной жизни населения г. Уяра. позволило автору сделать следующие выводы:

1. Повседневная жизнь Уяра отражает динамику всех без исключения масштабных исторических процессов в советском обществе. Однако многие реформистские меры руководства страны, в частности это выразилось в жилищном строительстве, осуществлялись с определенным опозданием.

2. Уклад повседневной жизни Уяра, отражая все происходившие в стране политические, социально-экономические и культурные процессы, при этом не являлся сущностью, идентичной повседневности большого города «в миниатюре». Жизненный мир уярцев во многом определялся народнохозяйственной ролью города, статусом и местом в иерархии городов.

3. Образ жизни жителей Уяра, возникшего из сельского поселения, является переходным, сохраняя черты, присущие как городу, так и селу. Наиболее ярко это выразилось в сфере жилья и коммунального хозяйства.

4. Небольшое пространство города влияло на специфику повседневной жизни его населения. Например, потребность в городском транспорте в Уяре практически отсутствовала, а возможности милиции были таковы, что отдельная хулиганская группировка могла совершить попытку «навести свои порядки в городе» и т.д.

5. Повседневная жизнь уярцев в сравнении с образом жизни больших городов имела как ряд недостатков, так и ряд преимуществ. Например, при общей неразвитости инфраструктуры Уяра метраж полезной жилой площади на душу населения во вторую половину 1940-х гг. был выше, чем в Красноярске. Вместе с тем в Красноярске было значительно больше благоустроенного жилья.

6. Социокультурная специфика Уяра отражает как патриархальные черты (высокая степень влияния православной церкви в 1960-е гг.; «среднеазиатские» случаи выдачи девушек-подростков замуж), так и современные для тех времен тенденции (распространение стиляжничества).

Литература

1. 70 лет району, 50 лет городу. Уяр. – Уяр: Изд-во администрации Уярского района, 1994. – С. 52.
2. Там же. – С. 70.
3. А все ли хорошо? // Заря коммунизма. – 1955. – № 29 (2264). – С. 2.
4. Архив администрации Уярского района. Р-10. Оп. 2. Д. 2. Л. 28 (об).
5. Архив администрации Уярского района. Р-53. Оп. 1. Д. 12. Л. 53.
6. Архив администрации Уярского района. Р-71. Оп. 2. Д. 5. Л. 1 (об).
7. Архив администрации Уярского района. Р-71. Оп. 2. Д. 7. Л. 11.
8. Архив администрации Уярского района. Р-71. Оп. 2. Д. 13. Л. 1 (об.).
9. Там же. Л. 15 (об.).
10. Благоустройство города – дело большого государственного значения // За ударные темпы. – 1953. – № 52 (2124). – С. 2.
11. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. – Т. 1 // Структуры повседневности: возможное и невозможное; пер. с фр. Л.Е. Куббеле. – М.: Весь Мир, 2007. – 2007. – 551 с.
12. В «дежурство» Ульяны Борисовны // Заря коммунизма. – 1955. – № 29 (2264). – С. 2.
13. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 693. Л. 4.
14. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 693. Л. 91.
15. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 693. Л. 117.
16. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 693. Л. 119.
17. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 703. Л. 160.
18. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 703. Л. 195.
19. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 713. Л. 2.
20. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 713. Л. 4.
21. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 713. Л. 6.
22. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 740. Л. 2.
23. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 751. Л. 35-36.
24. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 753. Л. 8.

25. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 753. Л. 15.
26. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 753. Л. 19.
27. ГАКК. П-73. Оп. 1. Д. 753. Л. 20.
28. ГАКК. П-2521. Оп. 1. Д. 2. Л. 1
29. ГАКК. П-2521. Оп. 1. Д. 9. Л. 30 (об.).
30. ГАКК. П-2521. Оп. 1. Д. 9. Л. 32.
30. ГАКК. Р-2582. Оп. 1. Д. 20. Л. 26.
31. Гневный голос железнодорожников // За ударные темпы. – 1953. – № 54 (2086). – С. 2.
32. Из зала суда. Грабители осуждены // За ударные темпы. – 1953. – № 92 (2124). – С. 2.
33. Мосунов Г.Г. Летопись Земли Уярской. – Поселок Громадский, 1999. – 298 с. – С. 177.
34. Рафикова С.А. Сибирский стилиага. Нонконформизм на национальной почве? // Родина. – 2010. – № 9. – С. 149–159. – С. 159.
35. Тяпкина О.Л. Малые города Западной Сибири во второй половине XIX века: социально-экономическое исследование. – Новосибирск: ИД «Сова», 2008. – 307 с.
36. Холина М.В. Изучение мира повседневности жителей малых городов на территории Красноярского края в 1920 – 1930-е гг. (к постановке проблемы) // Социально-экономическое развитие Красноярского края. 1917–2006-е гг.: мат-лы VI краевед. чтений. – Красноярск, 2007. – С. 4–9.

